Автор: Administrator
06.06.2011 16:12

Фото пресс-службы МГЮА

Общественная аккредитация правовых вузов, задуманная Ассоциацией юристов России для отсева некачественных юрфаков, переходит в активную стадию. На сегодня общественную оценку прошли два десятка юрвузов, еще порядка пятидесяти вскоре последуют их примеру. Но, насколько можно судить по выступлениям на специальном семинаре в МГЮА, вузы оценивают скорее по качеству образовательного процесса, а не по результатам. Кроме того, судя по тону дискуссии, жестко "выдавливать" слабые вузы с рынка образовательных услуг не планируют — их уход растянется на годы.

Аккредитовывать юрфаки силами профессиональной общественности начали в первые месяцы 2011 года. Заявленная цель проекта – повысить качество подготовки юридических кадров на профильных факультетах силами профсообщества. До этого примерно полтора года ушло на консультации и проработку деталей (особый указ в поддержку этой инициативы Президент Дмитрий Медведев подписал еще в мае 2009 года). Задержка не такая уж большая, если учесть, что общественная аккредитация финансируется не государством, а участниками проекта и спонсорами. К тому же, обсуждение и проработка затянулись из-за того, что в них принимало участие множество людей и учреждений. Организаторами проекта выступили АЮР, Ассоциация юридического образования (АЮРО) и Учебно-методическое объединение по юридическому образованию вузов РФ (УМО). В свою очередь, им пришлось консультироваться с представителями академического и профессионального сообщества, а также с госструктурами.

Мы не раз рассказывали об инициативе АЮР, в частности, сравнивали ее с другими проектами по оценке и рейтингованию юрфаков (по итогам аккредитации Ассоциация юристов России собирается составить рейтинг правовых вузов). Тогда осталось немало вопросов относительно критериев и подходов, которые будут применяться, а также относительно сроков проведения аккредитации. В минувшую пятницу о том же шла речь на специальном семинаре по общественной аккредитации, который состоялся в Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина.

Организаторы постарались ответить, прежде всего, на практические вопросы по процедуре аккредитации. Эти вопросы поступали от представителей вузов и их будущих "оценщиков" – членов региональных отделений АЮР и независимых экспертов, которые смотрели видео-трансляцию мероприятия в интернете. В итоге сложилась довольно полная картина того, как будет проходить задуманная проверка юрфаков. Вместе с тем, проявились досадные ограничения этой процедуры.

Экспертизу вузов поручат сборным комиссиям из Москвы и регионов, оценка будет отчасти субъективной

Семинар открывал ректор МГЮА Виктор Блажеев, который не только возглавляет вуз, но и входит в руководство АЮР, УМО и АЮРО. Вообще, если судить по составу руководства, то АЮР – это, видимо, самая влиятельная НКО в стране. Ее попечительский совет возглавляет Президент Медведев, а в президиум входят директора Счетной палаты и ФСБ, руководители трех высших судов, министры внутренних дел и юстиции, мэр Москвы и другие важные персоны.

Проблемы высшего юридического образования копились годами, говорил Блажеев, поэтому проект общественной аккредитации получил поддержку всего юрсообщества. "Мы прошли первый этап, когда разрабатывались нормативные документы и механизмы общественной аккредитации, — сказал ректор МГЮА. — Теперь встает вопрос об экспертах, которые пойдут в конкретные образовательные учреждения и будут проводить аккредитацию".

Базовый список экспертов уже опубликован, сообщил председатель правления АЮР Игорь Манылов, в каждом региональном отделении ассоциации появилась рабочая группа в составе четырех-пяти академических работников, правоведов и практикующих юристов. Во время аттестации к ним будут присоединяться эксперты из Москвы. При

этом решение о том, прошел вуз аккредитацию или нет, будет приниматься экспертной комиссией и утверждаться "в центре". К аккредитации спецвузов, таких как академии ФСБ и МВД, будут привлекать экспертов с соответствующим опытом и допусками.

Аттестовывать вузы будут по заранее известному списку критериев (он опубликован здесь), однако в процедуре есть и субъективные моменты. Так, по каждому пункту из списка (например, "участие вуза в оказании бесплатной юрпомощи населению") будут выставляться не баллы, а оценки типа "достаточно — недостаточно". То же касается и решения комиссии о результатах аттестации: условия ее успешного прохождения жестко не регламентированы. Скорее всего, это сделано затем, чтобы не ставить в заведомо проигрышное положение небольшие региональные юрфаки, которые не смогут соперничать с крупными вузами по всем параметрам.

Проверки будут проводиться либо по просьбе вуза, либо по инициативе самой АЮР. Ассоциация обратит особое внимание на факультеты, на которые поступают жалобы. В любом случае понадобится письменное согласие учебного заведения. "Все добровольно, но нужно помочь вузам принять такое решение", — отметил Игорь Манылов.

"Общественная аккредитация похожа на государственную – иначе, наверное, и быть не может"

В ходе семинара на удивление мало обсуждали критерии, по которым АЮР и ее партнеры договорились оценивать факультеты права. Большинство вопросов, заданных из зала и по интернету, касались чисто практической стороны дела: какие документы вуз должен представить, в какой срок нужно рассмотреть заявку и т.д. Дескать, зачем обсуждать дело, которое уже решено.

Не то чтобы показатели и критерии общественной аккредитации – плохие: очевидно, что любое независимое исследование вузовских порядков пойдет им на пользу. Проблема в том, что оценка по избранным параметрам выйдет несколько однобокой. Основной упор в перечне АЮР делается на качество организации образовательного процесса, уровень научной работы и материальную оснащенность вуза. В то же время, западные исследования качества юрвузов построены иначе (мы рассказывали о них здесь). Они оценивают не только "качество обучения" в вузе, включая обеспечение преподавательским составом и материальными ресурсами, но и "качество приема в вуз", то есть средний вступительный балл и академическую успеваемость, и особенно —

"качество выпуска": какой процент выпускников устроился по специальности, получил адвокатскую лицензию, чьи выпускники получают наибольшую зарплату.

Конечно, в списке АЮР есть такие прогрессивные пункты, как "мнение работодателей о качестве подготовки юристов в вузе" или "количество студенческих достижений в научно-образовательной деятельности". Но превалируют все-таки вопросы оснащенности, финансирования и комплектности преподавательского состава. Проще говоря, если на Западе стараются оценивать прежде всего конкретные результаты работы юрвуза, то проект АЮР тяготеет к оценке процессов.

Неудивительно, что итоговый перечень критериев весьма напоминает требования, которые выдвигает Рособрнадзор при государственной аттестации (раз в 5 лет ее проходят вузы, желающие выдавать дипломы государственного образца). Как выразился выступавший на семинаре эксперт АЮР по аккредитации, замдекана юрфака СПбГУ Вячеслав Лопатин, "общественная аккредитация похожа на государственную – иначе, наверное, и быть не может. Главное отличие в том, что общественная аккредитация не влечет за собой обязательных последствий кроме красивого диплома и позитивных упоминаний в СМИ".

Аккредитация и рейтинг вузов АЮР: снова конфликт "процесса" и "результата"

Напомним, что аккредитация АЮР важна еще и потому, что по ее результатам ассоциация обещала составить наиполнейший рейтинг правовых вузов России. Почему же тогда АЮР отказалась от ряда ключевых критериев, на которых строятся иностранные рейтинги юрвузов? На этот вопрос организаторы отвечали в том духе, что западные образовательные рейтинги – не российские, и их критерии у нас малоприменимы. К тому же АЮР, прежде всего, ставит перед собой задачу аккредитовать юрвузы, пояснил зампред правления АЮР Игорь Редькин. "Общественная аккредитация и рейтинг — разные вещи, — сказал Редькин. — Рейтинг — это следующий этап. Мы изучаем иностранный опыт и подготовим серьезную методологическую базу".

И все же вероятность того, что рейтинг АЮР будет строиться на неком новом списке критериев, предельно мала. Как признает декан юрфака МГУ Александр Голиченков, нельзя в интересах рейтинга заставить вузы повторно "обследоваться" и платить деньги. А на собственное исследование такого масштаба у АЮР не хватит средств.

Кроме того, ясно, что общественная аккредитация – это хотя и долгий, но разовый проект. Регулярно перепроверять вузы и делать актуальные рейтинги, наверное, не будут. А значит, единый рейтинг появится только однажды, и мы не сможем с его помощью оценить динамику изменений на образовательном рынке. К релевантности результатов возникнут и вопросы другого рода. Например, можно ли сравнивать данные по вузам, собранные с разрывом в три-четыре года. В общем, если считать общественную аккредитацию "процессом", а рейтинг – "результатом", то и здесь мы видим тяготение организаторов к процессуальной стороне дела.

То же можно сказать и о критериях оценки вузов, которыми будет оперировать АЮР. Их список составлен не по целевому принципу, исходя их запросов абитуриента или фирмы-нанимателя, а скорее по представлениям академического сообщества и чиновников от образования. Как сказал на собрании один из участников, исследователь и лауреат премии ФПА адвокат Сергей Гаврилов, "нужен системный подход, ориентация на конечный продукт и обеспечение качества. А для этого необходимо постоянно помнить, для кого мы готовим продукт, и какие запросы предъявляет потребитель. Например, если аттестация нацелена на формирование профессиональных стандартов в образовании, значит, вырабатывать их должны не столько вузы, сколько работодатели. Нужно выработать эти критерии качества и обеспечить их соблюдение. Без этого любая работа превращается лишь в доброе пожелание".

"Мы не имеем права дискредитировать вузы, даже одиозные"

Представители АЮР, как и их союзники вплоть до Президента Медведева, уверены, что получение свидетельства об общественной аккредитации станет для любого правового вуза делом чести и условием выживания в борьбе за абитуриентов. Но, как ни странно, пока больше рискует не тот, кто откажется от аккредитации, а тот, кто согласится. Во-первых, процедура платная – на 2011 год ее стоимость определена для любого вуза или филиала в размере 95 тыс. рублей. Во-вторых, хотя аккредитация и выдается бессрочно, АЮР имеет право предложить вузу пройти ее повторно (и тоже за деньги), а в случае отказа – аннулировать ранее выданный диплом (пункт 6.4 Положения об общественной аккредитации). В-третьих, в пунктах 3.2 и 5.2 Положения говорится, что если вуз провалит проверку АЮР, то об этом расскажут в прессе, а к неудачнику вскоре придут проверяющие из Рособрнадзора.

Впрочем, организаторы проекта настроены не слишком воинственно, по крайне мере, в отношении "расплодившихся" юрфаков. Например, за них вступился предправления АЮР Игорь Манылов. "Общественной аккредитации придает большое значение руководство страны, — сказал он. — Сейчас не только брошен вызов самой системе юридического образования, но и встает вопрос о месте выпускников-юристов среди всех специалистов с высшим образованием". Несомненно, имелись в виду неоднократные заявления министра образования Фурсенко, да и самого Президента, о том, что вузы выпускают многовато юристов, когда стране нужны инженеры. "Нам кажется, что у нас нет кризиса перепроизводства юристов, — продолжил Манылов. — У нас кризис качества юридического образования. При этом мы не имеем никакого права дискредитировать вузы, даже одиозные".

Предправления АЮР поддержали и другие участники семинара, в частности, декан юрфака МГУ Александр Голиченков. Он сказал "Право.Ru", что сокращать число юрвузов нужно очень аккуратно, поскольку вопрос имеет социальное значение. "Даже если вуз не пройдет аккредитацию и вынужден будет свернуть подготовку по юриспруденции, всем студентам дадут доучиться и получить дипломы, преподавателей тоже не выбросят на улицу, — уверен Голиченков. — Также не может быть принуждения к аккредитации. Ее цель – дать абитуриентам и их родителям возможность убедиться, что профсообщество доверяет вузу".

В более суровом тоне высказался замруководителя Рособрнадзора Виктор Круглов. Он отметил, что на примере юрсообщества чиновники от образования хотят отработать модель, когда некий отраслевой орган "берет на себя оценку качества профильного образования". При этом, по словам Круглова, "всякая профессиональная оценка должна быть жестче и серьезнее, чем государственная". А в будущем критерии общественной аккредитации вполне могут повлиять и на критерии государственного лицензирования и аккредитации вузов.

"Мы будем вам сообщать о вузах, которые вызовут наши замечания, – продолжил тему взаимопомощи Круглов. – Также профессиональное сообщество должно определиться со своим отношением к дистанционному образованию. Я думаю, что оно может быть вспомогательной формой обучения, но никак не основной".

Впрочем, сложилось впечатление, что большинство собравшихся не горят желанием выкидывать за борт академического сообщества проблемные юрвузы, а хотят просто стимулировать их подтянуть качество своих программ. На худой конец, всем желающим дадут возможность "сойти с корабля" самостоятельно.

Федор Богдановкий.